

ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ SOURCE STUDIES AND HISTORIOGRAPHY

<https://doi.org/10.31489/3134-9102/2026-31-3/160-176>
УДК 930.25:94(574.1)

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received: 18 June 2026
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 15 August 2026

Турганбек К. Алланиязов¹ , Ескайрат Е. Хайдаров^{2*}

¹Жезказганский университет имени О.А. Байконурова, Жезказган, Казахстан;

²Западно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова, Уральск, Казахстан

(*Автор-корреспондент. E-mail: eskairat.78@gmail.com)

Информационный потенциал документов по истории повстанческого движения в Мангыстау (июнь-сентябрь 1931 года)

В статье рассматривается информационный потенциал группы документов по истории повстанческого движения в Мангыстау в 1931 г., извлеченных из фонда № 9 Специального государственного архива Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Документы отложились в результате деятельности ПП ОГПУ в Казахстане, его структур в лице Особого отдела, Управления пограничной охраны и войск, оперативных секторов, районных отделений и руководителей отрядов. По времени составления они относятся к июню-сентябрю 1931 г. и касаются непосредственно событий, происходивших в Мангыстау — повстанческого движения казахских шаруа против политики «Малого октября» и насильственной коллективизации. Представлена развернутая характеристика состава и содержания группы документальных источников, определены их репрезентативность, характер и специфика. К целям и задачам исследования относятся: определение источниковедческой значимости выявленных документов для объективного исследования истории повстанческого движения в Мангыстау в 1931 г., а также реконструкция условий их создания, раскрывающих причинно-следственные связи возникновения и развития вооруженных выступлений. Содержание документов отражает степень информированности их авторов о подоплеке и направленности событий и позволяет всесторонне оценить и определить характер деятельности, место и роль региональных структур ПП ОГПУ в Казахстане, частей РККА, дивизионов ВОГПУ, коммунистических отрядов в подавлении вооруженных выступлений на территории Мангыстау. В числе 52 изученных документов и материалов содержатся: выписки из журнала ведения боевых действий, оперативные донесения, радиограммы, приказы, планы операций, телеграфные и письменные указания и схемы, докладные записки, директивы. Различные по объему, характеру, содержанию и направленности, эти источники объединены общей целью — предоставить прямую и опосредованную информацию по широкому кругу вопросов истории повстанческого движения в Мангыстау в 1931 г. Докладные записки и директивы содержат обобщенные данные по истории повстанческого движения и организации оперативно-чекистской работы. Планы операций и сопутствующие им приказы фиксируют стратегию и тактику ликвидации повстанческого движения. Выписки, донесения, радиограммы информируют о положении дел по каждому конкретному эпизоду оперативно-боевых действий. Телеграфные указания информируют о складывающейся в тот или иной момент оперативной ситуации и направлены на корректировку действий подчиненных сил подавления. Содержание письменных указаний и схем связано с организацией и подготовкой привлекаемых к боевым операциям частей и подразделений к осуществлению мероприятий походного и боевого порядков. Ключевыми характеристиками рассмотренных источников являются их широкий масштаб, значительный объем и жанровое разнообразие. Представленные характеристики источниковедческого потенциала рассмотренных документов и материалов свидетельствуют об их высокой репрезентативности, многоплановости и значительной информационной содержательности.

Ключевые слова: документы, материалы, исторический источник, ПП ОГПУ в Казахстане, дивизионы ВОГПУ, вооруженные восстания, восстание в Мангыстау, боевые действия, оперативно-чекистская работа, борьба с бандитизмом.

Турганбек К. Алланиязов¹, Ескайрат Е. Хайдаров²

¹О.А. Байқоңыров атындағы Жезқазған университеті, Жезқазған, Қазақстан;

²М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан

Маңғыстаудағы көтеріліс қозғалысы тарихы бойынша құжаттардың ақпараттық әлеуеті (1931 жылдың маусым-қыркүйегі)

Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Арнайы мемлекеттік мұрағатының (ҚР ҰҚК АММ) № 9 қорынан алынған 1931 жылғы Маңғыстаудағы көтеріліс қозғалысының тарихына қатысты құжаттар тобының ақпараттық әлеуеті қарастырылды. Құжаттар Қазақстандағы Біріккен мемлекеттік саяси басқарманың уәкілетті өкілдігі (ПП ОГПУ), оның Ерекше бөлімі, Шекара күзеті мен әскерлері басқармасы, жедел секторлары, аудандық бөлімшелері және жасақ басшылары қызметінің нәтижесінде жинақталған. Жасалу мерзімі бойынша бұл құжаттар 1931 жылдың маусым-қыркүйек айларына жатады және тікелей Маңғыстауда орын алған оқиғаларды, яғни қазақ шаруаларының «Кіші Қазан» саясаты мен күштеп ұжымдастыруға қарсы бағытталған көтеріліс қозғалысын қамтиды. Құжаттық дереккөздер тобының құрамы мен мазмұнына жан-жақты сипаттама беріліп, олардың репрезентативтілігі, сипаты және өзіндік ерекшеліктері айқындалған. Зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне 1931 жылғы Маңғыстаудағы көтеріліс қозғалысының тарихын объективті зерттеу үшін анықталған құжаттардың деректанулық маңызын айқындау, сондай-ақ қарулы көтерілістердің пайда болуы мен дамуының себеп-салдарлық байланыстарын ашып көрсететін, олардың жасалу жағдайларын қайта қалпына келтіру жатады. Құжаттардың мазмұны олардың авторларының оқиғалардың астары мен бағыт-бағдары туралы хабардарлық деңгейін көрсетеді және Маңғыстау аумағындағы қарулы көтерілістерді басып-жаншудағы Қазақстандағы ОГПУ-дың уәкілетті өкілдігінің өңірлік құрылымдарының, Қызыл Армия бөлімдерінің, ОГПУ әскери бөлімшелерінің және коммунистік жасақтардың қызметінің сипатын, олардың орны мен рөлін жан-жақты бағалауға және айқындауға мүмкіндік береді. Зерттелген 52 құжат пен материалдың құрамына ұрыс қимылдарын жүргізу журналының үзінділері, жедел мәліметтер, радиограммалар, бұйрықтар, операция жоспарлары, телеграфтық және жазбаша нұсқаулар мен сызбалар, баянхаттар және директивалар кіреді. Көлемі, сипаты, мазмұны және бағыттылығы жағынан әртүрлі бұл дереккөздерді бір ортақ мақсат біріктіреді, ол 1931 жылғы Маңғыстаудағы көтеріліс қозғалысының тарихына қатысты кең ауқымды мәселелер бойынша тікелей және жанама ақпарат беру. Баянхаттар мен директивалар көтеріліс қозғалысының тарихы және жедел-чекистік жұмысты ұйымдастыру жөніндегі жинақталған мәліметтерді қамтиды. Операция жоспарлары мен оларға қоса берілген бұйрықтар көтеріліс қозғалысын жоюға бағытталған стратегия мен тактиканы айқындайды. Үзінділер, мәлімдемелер және радиограммалар жедел-жауынгерлік іс-қимылдардың әрбір нақты эпизоды бойынша жағдай туралы мәлімет береді. Телеграфтық нұсқаулар белгілі бір сәтте қалыптасқан жедел жағдай туралы хабар беріп, көтерілісті басуға жұмылдырылған бағынысты күштердің іс-қимылдарын түзетуге бағытталған. Жазбаша нұсқаулар мен сызбалардың мазмұны ұрыс қимылдарына тартылған бөлімдер мен құрамаларды жорықтық және жауынгерлік тәртіптегі іс-шараларды жүзеге асыруға ұйымдастыру және даярлау мәселелерімен байланысты. Қарастырылған дереккөздердің негізгі сипаттамалары олардың кең ауқымдылығы, елеулі көлемі және жанрлық әртүрлілігі. Сонымен қатар қарастырылған құжаттар мен материалдардың деректанулық әлеуетіне берілген сипаттамалар олардың жоғары репрезентативтілігін, көпқырлылығын және ақпараттық мазмұнының байлығын айғақтайды.

Кілт сөздер: құжаттар, материалдар, тарихи дереккөз, Қазақстандағы ОГПУ-дің Өкілетті өкілдігі, ВОГПУ дивизиондары, қарулы көтерілістер, Маңғыстаудағы көтеріліс, ұрыс қимылдары, жедел-чекистік жұмыс, бандитизммен күрес.

Turganbek K. Allaniyazov¹, Yeskairat E. Khaidarov²

¹*Zhezkazgan University named after O.A. Baikonurov, Zhezkazgan, Kazakhstan;*

²*Makhambet Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan*

Information Potential of Documents on the History of the Insurgent Movement in Mangystau (June–September 1931)

The article examines the informational potential of a collection of documents on the history of the 1931 uprising movement in Mangystau, drawn from Fund No. 9 of the Special State Archive of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan (SSA NSC RK). The documents were generated as a result of the activities of the Plenipotentiary Representation of the OGPU in Kazakhstan and its subordinate structures, including the Special Department, the Border Guard and Troops Administration, operational sectors, district offices, and detachment commanders. In terms of their date of creation, the documents belong to the period from June to September 1931 and relate directly to the events that took place in Mangystau — the uprising movement of Kazakh peasants against the policies of the «Little October» and forced collectivization. A detailed characterization of the composition and content of the group of documentary sources is provided, and their representativeness, nature, and specificity are identified. The objectives and tasks of the study include determining the source-study significance of the identified documents for an objective investigation of the history of the Mangystau insurgent movement in 1931, as well as reconstructing the circumstances of their creation, which reveal the cause-and-effect relationships underlying the emergence and development of the armed uprisings. The content of these documents reflects the degree of awareness of their authors regarding the background and direction of the events and makes it possible to comprehensively assess and determine the nature of the activities, as well as the place and role, of the regional structures of the Plenipotentiary Representation of the OGPU in Kazakhstan, Red Army units, OGPU divisions, and communist detachments in suppressing armed uprisings in the Mangystau region. Among the 52 documents and materials examined are excerpts from combat operations logs, operational reports, radiograms, orders, operation plans, telegraphic and written instructions and schemes, memoranda, and directives. Although differing in volume, nature, content, and focus, these sources are united by a common purpose — to provide direct and indirect information on a wide range of issues concerning the history of the 1931 uprising movement in Mangystau. Memoranda and directives contain summarized information on the history of the uprising movement and on the organization of operational security and chekist activities conducted to suppress and monitor the insurgency. Operation plans and the accompanying orders document the strategy and tactics employed to suppress the uprising movement. Excerpts, reports, and radiograms provide information on the circumstances and developments of each specific episode of operational and combat activities. Telegraphic instructions provide information on the operational situation as it evolved at a given moment and were intended to adjust and coordinate the actions of subordinate forces engaged in suppression operations. The content of the written instructions and diagrams is related to the organization and preparation of units and subunits involved in combat operations for the implementation of marching and battle formation measures. The key characteristics of the examined sources are their broad scope, substantial volume, and genre diversity. The presented characteristics of the source-study potential of the examined documents and materials demonstrate their high representativeness, multidimensional nature, and significant informational richness.

Keywords: documents, materials, historical source, Plenipotentiary Representation of the OGPU in Kazakhstan, VOGPU divisions, armed uprisings, Mangystau uprising, military operations, operational chekist work, struggle against banditry.

Введение

Одним из самых массовых по числу участников, масштабных по территории распространения, длительным по времени и ожесточенным по характеру является так называемое «Адаевское восстание» — повстанческое движение на Мангышлаке и Устюрте, которое началось в марте и с перерывами продолжалось до конца сентября 1931 г.

Различные аспекты истории «Адаевского восстания» были рассмотрены в трудах Т. Омарбекова [1–3], М. Омарова [4], К. Алдажуманова [5], Б. Жумагулова [6] и других исследователей [7]. Неравнозначные по объему, жанру и содержанию исследования названных авторов сегодня являются основными работами, по которым можно проследить узловые аспекты истории повстанческого движения на территории Мангышлака и Устюрта — причины, характер, движущие силы, боевые действия, результаты.

В источниковедческом аспекте данная тема затрагивалась в 2009 году в контексте анализа всей совокупности документов и материалов ЦК ВКП (б), ВЦИК, Казкрайкома ВКП (б), ОГПУ СССР,

РККА, ПП ОГПУ в Казахстане, затрагивавших историю вооруженных выступлений и повстанческих движений 1929–1931 годов в Казахстане [7; 51–70].

В 2022 году в публикации Т.К. Алланиязова [8] были рассмотрены и проанализированы документы и материалы, касающиеся непосредственно истории повстанческого движения в Мангыстау, выявленные автором в период с 2002 по 2004 год в АП РК, РГАСПИ и РГВА, а также опубликованные в ряде документальных сборников, вышедших в свет в 2010 году.

В период с 2022 по 2023 год в СГА КНБ РК были выявлены новые документы и материалы, которые самым существенным образом расширяют научные представления по истории повстанческого движения в Мангыстау в период с июня по сентябрь 1931 года.

В их числе: «Журнал оперативного использования отрядов ОГПУ» за 2–10 июля 1931 года; ряд донесений, радиogramм и директив; приказы и планы операции; «Схема докладной записки об итогах банддвижения в Мангиставском районе»; докладная записка «Об итогах ликвидации повстанческо-бандитского движения в Мангыстауском районе в 1931 году»; «Докладная записка Актюбинского оперсектора ОГПУ по проведению операции по ликвидации бандитизма в Табынском, Уильском и других районах за время с 1 марта по 5 сентября 1931 года», «Записка о состоянии чекистской работы и военных операций в Мангыстауском районе конца июня и первой половины июля 1931 г.» и другие документы.

В 2024 году часть вновь выявленных документов по истории повстанческого движения в Мангыстау в контексте характеристики всей источниковой базы по истории вооруженных выступлений и повстанческих движений 1928–1932 годов в Казахстане была кратко охарактеризована в специальном монографическом исследовании [9; 72–78].

Публикация этих документов и написание на их основе принципиально нового видения истории повстанческого движения в Мангыстау в 1931 году — дело будущего. В целях привлечения внимания научно-исторической общественности к материалам, содержащимся во вновь выявленных документах, и предпринимается настоящее исследование.

Актуальность обращения к рассматриваемым документам и материалам продиктована несколькими ключевыми обстоятельствами. Во-первых, их источниковедческой значимостью для углубленной разработки истории вооруженных восстаний, что позволяет верифицировать основные базовые категории и подкатегории жертв политических репрессий в Казахстане в целях их полной реабилитации. Во-вторых, необходимостью нового прочтения истории повстанческого движения в Мангыстау в 1931 г. В-третьих, источниковедческий анализ вновь выявленных документов и материалов позволит определить их место и роль в корпусе источников по истории повстанческого движения в Мангыстау. Данные факторы в совокупности и обуславливают задачу источниковедческого анализа документов.

Научная новизна статьи заключается в следующем: во-первых, представлена характеристика информационного потенциала архивных документов, позволяющих детально реконструировать роль дивизионов ВОГПУ и коммунистических отрядов в подавлении повстанческого движения, во-вторых, выявлены подходы авторов документов к оценке причин повстанческого движения в Мангыстау, в-третьих, раскрыты характер, содержание и результаты боевых действий между дивизионами ВОГПУ, коммунистическими отрядами и боевыми отрядами повстанцев.

Целью исследования является источниковедческий анализ документов и материалов, посвящённых повстанческому движению в Мангыстау в 1931 г., а также определение их информационного потенциала для реконструкции причин, характера и последствий «Адаевского восстания».

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили выявленные в СГА КНБ РК в фонде 9, описи 1, в делах № 458, 484, 485, 486, 489, 490 следующие документы и материалы: «Журнал оперативного использования отрядов ОГПУ» за 2–10 июля 1931 года; ряд донесений, радиogramм и директив; приказы и планы операции; «Схема докладной записки об итогах банддвижения в Мангиставском районе»; докладная записка «Об итогах ликвидации повстанческо-бандитского движения в Мангыстауском районе в 1931 году»; «Докладная записка Актюбинского оперсектора ОГПУ по проведению операции по ликвидации бандитизма в Табынском, Уильском и других районах за время с 1 марта по 5 сентября 1931 года» и другие документы, которые не опубликованы до настоящего времени.

В статье применены методы системного анализа и классификации документальных источников, компаративистский метод, а также методы внешней и внутренней критики, в том числе атрибуции, датировки и верификации источника.

Рассматриваемые документы квалифицировались по типам и функциям. При этом они делились на группы в зависимости от их происхождения, назначения и юридической силы в системе управления ПП ОГПУ в Казахстане, в том числе: 1) директивы и приказы; 2) планы операций; 3) донесения и радиограммы; 4) телеграфные указания; 5) докладные записки.

Репрезентативность документов оценивалась по следующим критериям: полнота источникового комплекса, происхождение и уровень авторства, степень секретности и целевая аудитория, временная близость к событию, терминологическая и идеологическая предвзятость, верифицируемость цифровых данных.

Внешняя критика документов осуществлялась с целью установления подлинности документа, исторического контекста его создания, автора, даты, адресата и архивного контекста. Внутренняя критика документов посредством анализа текста имела цель определить степень достоверности информации, выявить искажения и наличие ведомственных интересов.

Компаративистский метод применялся с целью выявления подлинной истории событий через сопоставление различных источников.

Результаты

Изучаемые документы в отечественной литературе по истории вооруженных выступлений и повстанческих движений 1928–1932 годов в Казахстане не использовались. В качестве объекта источниковедческого анализа, как показывает историография истории вооруженных восстаний в Казахстане, документы не рассматривались.

Предваряя характеристику информационного потенциала рассматриваемых источников, отметим, что их анализ осуществляется по проблемно-тематическим блокам: боевые действия, планирование операции, снабжение и обеспечение войск, координация военно-оперативных действий, итоговые докладные материалы, агентурно-чекистская работа с указанием номера архивного дела, в котором они содержатся, даты, автора и числа машинописных страниц.

В деле № 486 наибольшую ценность для реконструкции деталей боевых действий сил подавления представляет машинописная 9-страничная копия документа за подписью Шматкова без указания даты — «Выписка из журнала оперативного использования отряда» за 2–10 июля 1931 года, в котором в хронологической последовательности представлены сведения о численном составе сводного отряда под командованием Шматкова, маршрутах движения, характере, содержании и результатах боестолкновений с отрядами повстанцев 3 и 4 июля, действиях по возвращению захваченного жителями 11 и 12 аулов имущества в ходе нападения на остров Долгий [10].

В документе, при описании боестолкновения с вооруженной откочевкой до 100 хозяйств аула № 11 в районе местности Шаудыр близ острова Долгий, отмечено, что в плен было захвачено 28 человек, убито 9 мужчин, 3 женщины и 3 детей в возрасте от одного до трех лет, ранено 3 мужчин, 2 женщины и 2 детей. Среди захваченных в плен «2 организатора и вдохновителя Бупежан Джубатыров и Алдонгаров Ален». Отбит скот и «награбленное имущество с острова Долгий».

В общей сложности в ходе боестолкновений 3 и 4 июля было захвачено с оружием и без него 60 человек. Оружия 33 единицы, из них 3 винтовки, 3 револьвера, остальное гладкоствольные ружья, 1 пашка и 1 кинжал, а также 30 патронов к винтовкам, 385 патронов к ружьям, дробь и пороха 3 пуда. Арестованные с семьями, скот и имущество 5 июля были направлены в Карашагер для погрузки на судно «Атарбеков».

В документе приводятся сведения о настроении населения 11 и 12 аулов, которое колебалось между необходимостью ухода с повстанцами и желанием оставаться на месте. Помимо боестолкновений отряд Шматкова занимался так называемым «оперированием кибиток» — обысками, выкачиванием оружия, опросами захваченных мужчин в районе колодца «Карэ», поисками зарытого в песках имущества и продовольствия, захваченного в ходе нападения на остров Долгий. Всего в близлежащих к колодцу песках было оперировано 5 групп кибиток общей численностью 19, задержано 34 человека и изъято 5 единиц огнестрельного оружия. Отрядом Шматкова 7 июля была организована группа из 11 человек, арестованных для ликвидации с помощью холодного оружия «ядра банды» в составе 9–13 человек, ушедшей в направлении местности Шебер. Группа вернулась 8 июля, не обнаружив «ядра банды». 9 июля часть отряда Шматкова занималась

«оперированием кибиток» в местности «Торт-кудук», где было оперировано 2 аула по 10 кибиток, задержан «организатор и проводник банды житель 12-го аула Куандыков и 3 бандитские семьи». В течение 8–10 июля отряд Шматкова занимался добровольно-принудительным возвращением захваченного жителями продовольствия с острова Долгий. Этот момент в документе звучит следующим образом: «Привозят по 1–8 мешков муки, заверяя, что больше ничего нет, однако, после допросов и показаний других оказывается, что везут не все и под угрозой ареста вынуждаются везти награбленное дополнительно, что и выполняется с соответствующим конвоем. Часть добровольно сдающих, ввиду не чистосердечного признания арестовываются».

Из содержания документа можно определить состав отряда — кавалерийский эскадрон 24 кавполка, пулеметный взвод, коммунары и взвод ВОХР, всего 110 человек. К отряду был прикреплен помуполномоченный Тихомиров. Кроме того, Шматовым приведены факты недисциплинированности, и неорганизованности среди рядовых и, особенно, командира взвода ВОХР Цветкова, а также случаи мародерства.

В указанном деле содержатся копии двух донесений начальника СПО Гурьевского оперсектора Алексеева на имя начальника ОО ПП ОГПУ в Казахстане Белоногова. В первом донесении от 3 июля 1931 года — машинописный текст на полторы страницы — наряду с информацией военно-оперативного характера имеются сведения о нездоровых взаимоотношениях между руководящими сотрудниками оперсектора и командиром 68-го дивизиона Сырма. В донесении приведены данные о количестве повстанцев, принимавших участие в бою под Бусагой 24-25 июня 1931 года — «до 400 вооруженных, которые в результате боя потеряли до 150 человек». Касаясь поведения Сырмы, Алексеев отмечал: «Старательная служба исполняется халатно. Замечания комдиву 68 должного внимания не встречают — занимается препирательствами, спорит и т.п., делом же совершенно не интересуется». В качестве подтверждения своих характеристик Алексеев приводит случай с каптенармусом, не обеспечившего ужином бойцов дивизиона: «Вызвал Сырму, сказал ему об этом. Вместо того, чтобы взгреть каптенармуса, оправдал его действия, начал спорить, раскричался, обещал куда-то и о чем-то донести до меня. Его я попросту выгнал. Мелкий случай, но характерный для Сырма как командира» [10; 232-233].

Эти факты имеют важное значение как для характеристики одного из командиров сил подавления, так и для реконструкции повседневности быта личного состава 68-го дивизиона.

Во втором донесении от 10 июля 1931 года — машинописный текст на 3 страницы — Алексеев информировал о проблемах, связанных со сбором агентурных данных «о месте расположения, путях движения, вооружении, численности, руководстве банд». Разведчики «в банду для внутреннего освещения не идут, — отмечается в документе, — боясь быть раскрытыми и убитыми, никакие уговоры, угрозы, поощрения воздействия не имеют. Посланные еще ранее в банду 10 агентов до сих пор не вернулись и сведений о их судьбе нет».

Помимо этого, Алексеев информировал: о наметившемся расколе между «табынцами» и «адайцами» после боя под Бузачи по причине больших потерь, понесенных первыми; об откочевке 200 хозяйств аулов № 1, 2, 4, 10 Мангистауского района с Устюрта в местность «Сазды»; о ежедневном прибытии караванов по 50–60 верблюдов с шерстью для сдачи на загопункт; об отсутствии необходимых товаров для расчета со сдатчиками шерсти; о посылке комотряда в 21 человек при оперативнике Чапурине моторной лодкой «Буревестник» в Александров-Бай и отряда в 25 сабель из состава 68-го дивизиона под командованием Кличмана в направлении местности Узун; о восстановлении равновесия между командованием дивизиона и оперативным составом; о заболеваемости в отряде желудочно-кишечными болезнями.

Информативны по своему содержанию и радиограммы [10; 201–215], которыми обменивались начальник Мангистауского РО ОГПУ Ефименко, один из руководителей Гурьевского оперсектора Письменный, представитель Дагестанского отдела ОГПУ Тарасюк и руководство ПП ОГПУ Азербайджана. Они позволяют увидеть военно-оперативную обстановку в районе Форта Александровский в наиболее критические дни в 20-х числах июня 1931 года. Всего в деле содержатся заверенные машинописные копии 23 радиограмм, в том числе между Фортom Александровским и Гурьевым — 15, между Фортom Александровским, Гурьевым, Махачкалой и Баку — 2, между Фортom Александровским, Баку и Махачкалой — 4, между Фортom Александровским и Махачкалой — 2. Тексты радиограмм от 3 до 28 строк машинописи. Они содержат сведения: о численности повстанцев, готовивших нападение на Форт Александровский; фамилии и имена руководителей боевых отрядов повстанцев, среди которых указаны Досбаев Нургазы, Музгалаков Жадан из 13 аула

Мангыстауского района, Барзаков Джумагали, а также бежавшие ранее из исправдома Акжановы Танатар и Тулеп, Абилов Ихсан; о повреждении оборудования маяка; о требованиях со стороны Ефименко о срочном оказании помощи вооруженной силой со стороны Махачкалы и Баку; о разгрузке исправительно-трудового дома с последующей погрузкой ранее арестованных жителей на пароходы с целью вывода последних на рейд; о сосредоточении основных сил на защите райотделения ОГПУ, здания госбанка и радиостанции в ходе отражения нападения повстанцев на Форт Александровский; о посылке в помощь ФORTу Александровскому из Баку на пароходе «Мерв» отряда в 150 человек и судна «Атарбеков», о численности угнанного повстанцами скота из близлежащих заготпунктов; о сожжении рыбопромысла Саура и др.

Рассмотренные документы дают новые сведения для реконструкции отдельных страниц истории повстанческого движения в Мангыстау и его подавления (в районах Форта Александровский, Шаудыр и под Бусагой). Они фиксируют характер, содержание и динамику боестолкновений в режиме реального времени, в том числе хронологию, географическую локализацию и результаты боестолкновений, масштабы неконтролируемого насилия в отношении повстанцев, повседневное состояние конкретных отрядов сил подавления, обнажают ситуацию внутри повстанческих отрядов.

Важное значение для реконструкции полноценной картины завершающего этапа войсковой операции против повстанческого движения в Мангыстау имеют приказы ПП ОГПУ в Казахстане. Два таких приказа содержатся в деле № 485. Это приказы от 27 июля и 14 августа 1931 года за подписями Даниловского и Радина. Приказ от 27 июля за № 291516/72/оп представляет собой семистраничную машинописную копию и содержит 8 параграфов [11]. Приказ от 14 августа за № 291515/104/оп представляет собой пятистраничную машинописную копию и содержит 6 параграфов [11; 47–51].

Приказы содержат оценки военно-оперативной обстановки на театре военных действий, в соответствии с которыми ставились конкретные задачи всем задействованным в операции отрядам сил подавления. Из приказов видно, как менялась обстановка, как и в каких направлениях осуществлялись корректировка и координация действий всех привлеченных к войсковой операции подразделений войск ОГПУ, Казнацполка и комотрядов. Содержание приказов показывает степень отклонения от намеченных 7 июля 1931 года в «Плане операции на территории Мангыстауского района КССР» № 27991/23 оперативных задач по военному разгрому повстанческих отрядов.

Содержащийся в этом же деле указанный «План операции...» [11; 1–23] представляет собой 23-страничный машинописный документ за подписью Радина, в котором нашли отражение сведения по широкому кругу вопросов: данные о политико-экономическом, социальном и географическом параметрах района, общая оперативная обстановка за период с апреля по июль; характеристика первых военно-чекистских мероприятий по нейтрализации повстанческого движения с указанием причин, обусловивших их низкую эффективность; пути и способы осуществления поставленной Казкрайкомом ВКП (б) задачи по укреплению Мангыстауского района, в числе которых были политическая подготовка операции, усиление агентурной работы и формирование двух сводных маневренных отрядов с конкретным указанием их командования, состава, оперативных задач и маршрутов движения.

В развитие плана операции 9 июля 1931 года был издан приказ Полномочного Представителя ОГПУ в Казахстане № 27991/97/52 Даниловского «О ликвидации бандитизма и зачистки бандитского элемента и реакционной байско-манапской верхушки в Мангиставском районе КССР». В приказе в соответствии с «Планом операции...» были названы командиры сводных отрядов и определен их состав: северного — командир Казнацдивизиона Алиев численностью 286 сабель, восточного — командир 63-го дивизиона Крыловский численностью 155 сабель, командующим всеми отрядами назначался нач. СОУ ПП ОГПУ в Казахстане Рогозин [11; 24].

Рассмотренные приказы и план операции позволяют получить новые сведения для реконструкции военно-стратегических целей и задач советской власти в регионе, масштаба и состава задействованных сил подавления, а также степени централизации карательной операции. Они доказывают, что повстанческое движение в Мангыстау в 1931 году воспринималось властями Казахстана не как локальные «бандитские» действия, а как серьезная угроза советской власти в регионе. Документы: а) отражают задействованный военный потенциал, логистическую карту полуострова (маршруты, колодцы, базы снабжения), а также представления чекистского командования о дислокации, численности и мобильности повстанческих отрядов; б) служат источником для полной реконструкции военной географии Мангыстау и тактических схем ОГПУ (окружение, захват колодцев, вытеснение в безводные солончаки); в) фиксируют, как традиционная

структура кочевников (родовые связи, знание тайных троп полуострова Мангыстау и плато Устюрта) заставляла органы госбезопасности приспосабливать военную тактику под условия партизанской войны в пустыне; г) демонстрируют сознательный отказ ПП ОГПУ в Казахстане от компромиссов и ставку на полное физическое уничтожение ядра повстанческого движения, что и предопределило карательный характер всей операции.

Значимыми для восстановления полноценной картины подготовки войсковой операции против повстанческого движения в Мангыстау являются содержащиеся в деле № 484 машинописные копии документов «Ветеринарное обслуживание сводных отрядов» за подписью начальника УПО и Войск ПП ОГПУ в Казахстане Радина [12] и «Указания ветеринарной службы в операции» за подписью ветеринарного инспектора УПО и Войск ПП ОГПУ Казахстана Митецкого [12; 108-109]. В первом документе расписаны порядок и организация ветеринарного обслуживания конского состава, обязанности ветеринаров по обеспечению ветеринарно-лечебной и эвакуационной помощи. Второй документ состоит из двух разделов: «Предварительный отбор конского состава и осмотр конснаряжения и ковки» и «Проведение ветеринарно-профилактических мероприятий во время операции». Содержание документа позволяет, во-первых, увидеть цели и задачи военно-ветеринарной службы по ветеринарному обслуживанию конского состава в условиях полевой и боевой обстановки, которые были сформулированы с учетом географических условий и оценки ветеринарно-санитарного состояния района операции. Во-вторых, определить отношение командования УПО и ВОГПУ Казахстана к уровню и качеству подготовки войсковой операции в Мангыстау.

К названным документам примыкают «Указания по снабжению продфуражем» [12; 102-103], «Санитарное обслуживание сводных отрядов» [12; 104-105], «Схема питьевого режима в походе» [12; 106-106 об], «Указания по политическому обеспечению проводимой операции» [12; 110].

При этом первый документ, представляющий собой 2-страничную машинописную копию, за подписями помощника начальника УПО по снабжению Серебрякова и начальника УПО и ВОГПУ по КАССР Радина, содержит не только сведения о численности личного и конного состава посылаемых «для ликвидации бандитизма, действующего в Мангиставском районе» сводных отрядов, но и нормы продуктового довольствия на каждого бойца из расчета на 10 суток.

Во втором документе — 1,5-страничная машинописная копия за подписью начальника УПО и ВОГПУ по КАССР Радина — подробно расписаны вопросы организации при штабах сводных отрядов подвижных лечебных пунктов, эвакуационников, наличие лечебных заведений в населенных пунктах района, указаны фамилия и должность ответственного за деятельность всей медико-санитарной службы в районе действия сводных отрядов, а также обязанности лекпомов, определены задачи начсостава по соблюдению водного режима.

Весьма информативен третий документ, в котором на полутора страницах машинописи за подписью санитарного инспектора УПО (фамилия не указана) подробно расписаны меры по соблюдению водного режима в условиях пустынной местности, в том числе: объем, качество и способы употребления питьевой воды и соли на привалах, способы дыхания на марше, расстегнутые вороты гимнастерок во время марша и др.

Четвертый документ на одной странице машинописи содержит 8 пунктов, в которых расписаны указания по политическому обеспечению проводимой операции, в том числе: разъяснение и доведение до каждого бойца задач и характера операции; создание боевого настроя всей красноармейской массы для успешной ликвидации «бандшак» в кратчайший срок; интернациональное воспитание личного состава; формирование у красноармейцев тактичного отношения к населению, беспощадного отношения к оказывающим вооруженное сопротивление и классово сознательного отношения к пленным; проведение беспощадной борьбы с барахольством и мародерством со стороны личного состава; создание крепкого политико-морального состояния в отрядах и др.

Все четыре документа, судя по содержанию, были подготовлены не позднее 6 июля 1931 года.

Принципиально новый фактический и статистический материал, содержащийся в представленных документах, демонстрирует степень подготовки войсковой операции, характер, содержание и уровень организации ее ветеринарного, санитарного, фуражного и политического обеспечения, нацеленного на успешное проведение задач, поставленных перед личным составом сил подавления.

Полезным источником информации по вопросам подготовки войсковой операции в Мангыстау является «Доклад» уполномоченного ОО ПП ОГПУ в Казахстане Сахаутдинова на имя нач. ОО ПП ОГПУ и в копии Рогозину от 9 июля 1931 года о погрузке и передвижении подразделений 13-го кавполка ВОГПУ и Казахского национального кавполка. Написанный от руки на 5 страницах документ вскрывает серьезные недочёты в деятельности как администрации железнодорожной станции Алма-Ата, так и в поведении отдельных младших командиров и бойцов в ходе погрузки в железнодорожные вагоны и на платформы. Здесь наличествовало следующее: отсутствие трапов и мостов для погрузки конского состава и автомашин, которые личному составу пришлось мастерить из шпал и рельсов; погрузка осуществлялась в спешке и ночью без какого-либо освещения; при погрузке лошадей и транспорта вся амуниция, снаряжение, оружие и боеприпасы были свалены возле вагонов и находились к тому же под дождем; нехватка классных вагонов для начсостава Казахского кавполка; путаница при распределении вагонов между кавполками, вызвавшая конфликты между начсоставом и начальником эшелона; забытые в суматохе срочной погрузки некоторые продукты питания и штабная пишущая машинка; неудовлетворительное обеспечение бойцов средствами крепления ручных бомб и гранат и другие неприглядные факты, обусловленные низкой организацией мероприятий при погрузке воинского эшелона [12; 114–118].

Информативными по своему содержанию являются оперативные документы, которые направлялись Радиным руководству ряда оперсекторов в ходе осуществления войсковой операции. В их числе обратим внимание на следующие документы.

1. Телеграфное указание Радина и помощника начальника УПО по строевой части Лобанова командиру Актюбинского дивизиона № 31101/107 от 10 июля 1931 года требовало «немедленно [в] полном боевом составе погрузиться [в] эшелон для следования [в] оперкомандировку Ташкент — Красноводск, далее пароходом [по] Каспию [в] залив Кендерли, где выгрузиться [и] поступить [в] распоряжение Нач. СОУ ПП ОГПУ Рогозина». В указании конкретно расписывались количество боеприпасов, типы пулеметов, объем горючего, запас фуража и продовольствия на 20 суток, «четыре конца веревки 40 метров каждая», которые следовало взять с собой. Кроме того, предписывалось каждому бойцу пришить к фуражке назатыльники и снабдить очками лошадей с налобниками. Командиру дивизиона указывалось на необходимость телеграфировать время отбытия, численный состав, количество лошадей и боеприпасов. Документ представляет собой машинописную копию объемом в 1 страницу, заверенную секретарем УПО [11; 25].

2. Телеграфное указание Радина № 291515/80 от 2 августа 1931 года начальнику Аральского оперсектора ОГПУ о принятии мер по установлению связи с отрядом Кадышева, снабжении его по линии Наркомснаба, а также ведении агентурно-войсковой разведки в районе мыса Узун-Каир полуострова Куланды и установления заслонов для предотвращения просачивания повстанцев со стороны местности Асмантай-Матай. Документ представляет собой машинописную копию объемом в 1 страницу, заверенную секретарем УПО [11; 40].

3. Телеграфное указание Радина за № 291515/95 от 12 августа 1931 года начальнику Аральского оперсектора ОГПУ, в котором последний информировался о передвижении повстанческого отряда под командованием Ермека и руководством Кошанова численностью до 450 человек вместе с населением из района Сам — Асмантай-Матай в район увала Карабаур. Руководству оперсектора указывалось на необходимость информировать о действиях отряда Кадышева и выброске комотряда в район, прилегающий к пескам Кошкар-Ата — пески Большие Барсуки, также ставилась задача посредством агентурных мероприятий проверить сведения об отходе повстанцев под руководством Кангабая в район озера Сам. Документ представляет собой машинописную копию объемом в 1 страницу, заверенную уполномоченным ОО Ивановым [11; 42].

4. Телеграфное указание Радина за № 291515/97 от 12 августа 1931 года начальнику Актюбинского оперсектора ОГПУ, в котором последнему указывалось: 1) проверить и уточнить сведения о «группировке бандшаек на правом берегу Эмбы под командованием Басыгарина»; 2) донести о мероприятиях отряда Миронова и Гурьевского комотряда по «ликвидации указанной бандгруппы»; 3) уточнить данные об отходе из района озера Сам — Асмантай-Матай «бандгруппы [под] руководством Кошанова на местность Карабаур в части путей движения»; 4) донести положение дел «в части обеспечении пунктов Кайнар — Ашей-Айрик — колодец Гасасть — Акбидайк» в связи с отходом отряда Погорелова в местность Атам-Симаут; 5) агмероприятиями проверить и уточнить сведения об отходе повстанцев под руководством Кангабая в район озера Сам.

Документ представляет собой машинописную копию объемом в 1 страницу, заверенную уполномоченным ОО Ивановым [11; 44].

5. Телеграфное указание Радина за № 291515/107 от 16 августа 1931 года начальнику Актюбинского оперсектора ОГПУ, в котором были высказаны критические замечания в адрес Завьялова в связи с тем, что последний вместо того, чтобы выполнять приказы ПП ОГПУ в КАССР, строит свои планы операций исходя из непроверенных сведений райуполномоченных, которые смешивают всякую кочевку с бандой и панически требуют применения вооруженной силы. В указании подчеркивалось, что «невыполнение Вами намеченных Вам задач может вызвать разрозненность ударов [, они] создают выгодные условия для обходов [,] маневрирования [,] действий уже оформившихся банд [в] районе Сам». Радин обратил внимание на то, что бесцельная гонка 65 дивизиона во главе Чигова обходным путем в 750 верст вымотает ваши силы и «распылит действительные бандкадры», не даст возможность концентрическим ударом ликвидировать отдельные «банды» и потребовал «точного выполнения всех наших распоряжений». Документ представляет собой машинописную копию объемом в 1 страницу, заверенную уполномоченным ОО Ивановым [11; 83].

Эти документы проливают свет на ряд вопросов военно-тактического характера, связанных с действиями Аральского и Актюбинского оперсекторов в ходе проведения войсковой операции. Содержащиеся в них сведения раскрывают действия начальника УПО и ВОГПУ по КАССР Радина по руководству структурными подразделениями ОГПУ в плане решения отдельных оперативных задач, нацеленных на подавление повстанческих отрядов в зоне ответственности оперсекторов. Телеграфные указания Радина уникальны тем, что впервые раскрывают: а) механизм координации действий территориальных органов и мобильных войсковых частей на стыке регионов; б) специфику операций ОГПУ — карательные действия (заслоны, блокирование) здесь неразрывно связаны с агентурной работой (внедрение осведомителей в адайские роды, вербовка перебежчиков, использование заложников); в) фиксируют конкретные оперативные районы, направления выдвижения Актюбинского дивизиона, ключевые узлы связи и оперативные базы, что позволяет составить точную карту подавления восстания в июле-августе 1931 года.

В деле № 489 заслуживает внимания 15-страничная докладная записка «Об итогах ликвидации повстанческо-бандитского движения в Мангыстауском районе в 1931 году» за подписью Белоногова, датированная 6 ноября 1931 года и адресованная зам. ПП ОГПУ в Казахстане Миронову [13]. Данная записка представляет собой сокращенный, но вместе с тем существенно переработанный, особенно в итоговой части, вариант докладной записки Белоногова «О банддвижении в Мангыстауском районе с февраля по сентябрь 1931 года» от 9 сентября 1931 года на имя зам. ПП ОГПУ в Казахстане Rogozina [14; 254–275]. Сентябрьская докладная записка была положена в основу записки Rogozina на имя Голощекина «Предварительные итоги операции по ликвидации бандитизма в Мангиставском районе», датированной 18 сентября 1931 года [15; 381–392].

Сравнительно-сопоставительный анализ всех трех документов дает основание полагать о некотором смещении акцентов в оценке событий и выводах, которые в них сформулированы, особенно разнятся предложения, связанные с перестройкой оперативно-чекистской работы в районе.

Полноценному источниковедческому анализу всех трех документов будет способствовать документ, содержащийся в деле № 484 — «Схема докладной записки об итогах банддвижения в Мангиставском районе» [12; 99–101]. Документ представляет собой машинописную копию на 3 страницах без указания автора и даты составления. Он содержит в себе 4 раздела и выводы: I. «Общие причины банддвижения» из 3 пунктов; II. «Как организовалось банддвижение» из 9 пунктов; III. «Как проходила ликвидация бандитизма» из 7 пунктов; IV. «Обстановка в районе после ликвидации банддвижения» из 4 пунктов. Выводы включают в себя 3 пункта: 1. «Насколько разгромлены основные руководящие кадры банддвижения в Мангиставском районе», 2. «Насколько реальна опасность рецидива (потенциальные возможности, исходя из политэкономической обстановки. Реальные силы к.р.)», 3. «Необходимые оперативно-политические, хозяйственные и другие мероприятия».

Все эти вместе взятые четыре документа позволяют более объективно и в полной мере раскрыть итоговую страницу истории повстанческого движения в Мангыстау.

Докладная записка Белоногова от 6 ноября 1931 года представляет собой итоговый информационно-аналитический источник высшего уровня ведомственной иерархии. Это ключевой документ, завершающий и обобщающий всю картину повстанческого движения в Мангыстау 1931

года сквозь призму восприятия ПП ОГПУ в Казахстане. Его информационный потенциал особо ценен для верификации итоговой статистики репрессий, составления списка лидеров восстания и анализа характера и содержания карательной стратегии советской власти в регионе.

Особо значимой для полноценной реконструкции истории повстанческого движения в Мангыстау является содержащаяся в деле № 484 объемная, на 46 машинописных страницах, «Докладная записка Актюбинского оперсектора ОГПУ по проведению операции по ликвидации бандитизма в Табынском, Уильском и других районах за время с 1 марта по 5 сентября 1931 года» за подписью начальника Актюбинского оперсектора Завьялова в ПП ОГПУ в Казахстане и оперуполномоченного Иванова. Авторы записки дают исчерпывающее представление о политическом и экономическом положении в Табынском районе до и после ликвидации повстанческого движения; вскрывают причины возникновения повстанческого движения; подробно раскрывают деятельность Актюбинского окружного отдела / оперсектора по ликвидации различных групп и отрядов повстанцев, начиная с 1929 года; описывают в деталях неудачные по своему исходу боевые действия коммунистического отряда под командованием оперативника Мостового в мае и июле 1931 года; информативно демонстрируют характер, содержание и результаты деятельности стрелкового взвода из состава 65-го (Кустанайского) дивизиона ВОГПУ в ходе боестолкновений с повстанцами в августе 1931 года; описывают и характеризуют результаты проведенных с марта по сентябрь 1931 года операций; описывают факты имевших место пыток, избиений и расстрелов со стороны отдельных, с указанием конкретных фамилий (Карткожаков, Попов), оперработников Гурьевского оперсектора ОГПУ и уполномоченного Астраханского оперсектора (фамилия не указана) над пленными повстанцами из отряда Чуланова Букмаша; освещают состояние и деятельность агентурно-осведомительной сети; формулируют необходимые мероприятия по закреплению достигнутого в ходе операции положения по партийно-советской и чекистской линиям [12; 467–512].

46-страничная докладная записка Актюбинского оперсектора ОГПУ за март–сентябрь 1931 года является уникальным источником высокой репрезентативности, детально описывающим социально-экономическую ситуацию в регионе, причины народного сопротивления, факты карательных операций и военных преступлений. Своим содержанием она расширяет научные представления по широкому спектру вопросов истории повстанческого движения в Западном Казахстане.

Не менее ценным документом, позволяющим увидеть многие детали военно-чекистской работы в ходе одной из фаз операции по подавлению повстанческого движения в Мангыстау, является 26-страничная машинописная «Записка о состоянии чекистской работы и военных операций в Мангыстауском районе конца июня и первой половины июля 1931 г.», адресованная ПП ОГПУ в Казахстане Каруцкому, нач. СОУ ПП ОГПУ Рогозину и нач. УПО ПП ОГПУ Радину за подписью Белоногова. Датированный 21 сентября документ содержит мельчайшие детали ряда боестолкновений между 68-м дивизионом ВОГПУ и отрядами повстанцев; вскрывает оперативно-тактические промахи в деятельности командования 68-го дивизиона и Бакинского отряда из состава 24-го полка ВОГПУ; критически оценивает поведение начальника Гурьевского оперсектора Калашникова и отдельных командиров подразделений 68-го дивизиона и Бакинского отряда в боевой обстановке; обнажает несогласованность в действиях между Белоноговым и помощником командира 24-го полка Оглода; дает нелестную оценку состояния чекистской работы в Мангыстауском районе; формулирует выводы, которые содержат ошибки и недостатки в военно-боевой деятельности 68-го дивизиона, с указанием на то, что в дивизионе не велся журнал оперативных действий; акцентирует внимание адресата на несогласованные действия между оперативными работниками и командованием 68-го дивизиона [12; 532–556].

Представленный документ является уникальным историко-аналитическим источником критическо-рефлексивного характера. Документ занимает особое место в массиве чекистского делопроизводства, так как представляет собой внутреннее ведомственное расследование, направленное на выявление системных сбоев, тактических ошибок и конфликтов внутри карательного аппарата в самый драматичный период Адайского восстания. Записка фиксирует мельчайшие детали боев, дающие возможность: а) извлечь данные о реальной боеспособности кочевников, их вооружении, засадах, знании местности и умении противостоять дивизионам ВОГПУ; б) вскрыть оперативно-тактические промахи командования 68-го дивизиона и Бакинского отряда 24-го полка ВОГПУ; в) увидеть раскол между оперативниками-чекистами и военными командирами; г) определить степень развала штабной культуры в военно-полевых условиях.

Существенным дополнением к сведениям, упомянутым в этой «Записке...» по вопросам чекистской работы, является чрезвычайно ценная информация, представленная в нижеследующих документах.

1. Директива № 38228/14 за подписью Белоногова от 22 августа 1931 года. Объемный, в 14 страниц машинописи, документ четко структурирован по таким позициям, как: «Инфосеть и резидентура», «Откочевки и изъятие байского контрреволюционного элемента», «Организация населения для борьбы с бандитизмом», «Разложение банд и бандоткочевки», «Порядок арестов и следствия», «Задачи по общему освещению», «Связь и отчетность». Каждая позиция содержит развернутые вплоть до мельчайших деталей указания всем руководителям оперучастков в Мангыстауском районе по вопросам организации и проведения оперативно-чекистской, агентурно-разведывательной и осведомительной работы [12; 239–252].

2. «Расстановка чекистских сил в связи с операциями на Усть-Урте», подготовленная и подписанная Белоноговым в середине августа 1931 года. В документе, объемом в 1 машинописную страницу, определена дислокация и персональный состав 6 оперучастков, фамилии и должности оперработников, закрепленных за северным и южным отрядами, и состав группы для ведения следствия [12; 263].

3. Директива Белоногова «О перегибах в практике репрессий и арестов среди населения района», адресованная всем оперработникам и опергруппам ОГПУ в Мангыстауском районе и датированная 15 августа 1931 года. Содержание 14-страничного машинописного документа проливает свет на укоренившуюся практику арестов, в ходе которых под репрессии попадали всего 8–10 % «байства и других враждебных классовых прослоек», с преобладанием батраков, бедняков, середняков и рабочих. Аресты производились как уполномоченными оперативниками, так и партийно-советскими работниками и администрацией различных промыслов, зачастую без всяких оснований, без официального оформления. Арестовывались семьи тех, кто ушел в откочевку или в повстанческие отряды вместе с имуществом, которое не учитывалось и разбазаривалось. В этой связи и были сформулированы 11 пунктов, нацеленные на преодоление «перегибов, сводящих к нулю политический смысл изъятия контрреволюционного и бандитского элемента». В частности, были определены категории, которые подлежали аресту в первую очередь — «баи, полуфеодалы, родоначальники, крупные авторитетные аксакалы, аткаминеры, бывшие царские служащие: чиновники, волостные управители, их заместители, волостные писари, аульные старшины». В отношении батраков, бедняков, середняков и рабочих приказывалось арестовывать «только тех лиц, на которых будет точно установлено, что они участвовали в бандах с оружием в руках, активно руководили таковыми, или являлись организаторами, руководителями или активными подстрекателями к разгромам, поджогам, грабёжам, организации перекочевки, террору и, наконец, разведчиками банд». В пунктах директивы подробно расписывались требования в отношении конфискации имущества арестованных, членов их семей, раздача имущества баев тем, кто активно способствовал его выявлению, наведению элементарного процессуального порядка при задержаниях и арестах, сроках следственных действий и допросов и др. [12; 239–252].

Составным элементом блока отмеченных документов является и содержащаяся в деле № 484 директива, датированная 20 сентября 1931 года, подписанная Белоноговым и адресованная Калашникову и Рогозину. В восьмистраничном машинописном документе определены и сформулированы задачи оперучастков по укреплению оперативно-чекистской работы в Мангыстауском районе.

Так, по линии насаждения агентурно-осведомительной сети ставилась задача из 10 пунктов, которые формулировались с учетом оперативной обстановки, кочевой специфики района и предполагали: создание и укрепление агентурной сети в аулах; учет и подбор маршрутной/разъездной агентуры, спецосведомителей и резидентов под руководством сотрудников ГПУ; определение в качестве объектов обслуживания маршрутной/разъездной агентурой «байства, а/с и к.р. группировок, бандактива», а также местностей и направлений — «Усть-Урт, дороги в Туркменистан, горы Актау и Каратау, восточная часть полуострова Бузачи, берега заливов Кайдак и Комсомолец». По всем пунктам определялись конкретные сроки.

По отрядам самоохраны, которых насчитывалось 24 с общим числом 300 отрядников, ставились задачи по их очищению от «бандэлемента»; обеспечению в каждом отряде внутреннего агентурного наблюдения, аресту «всех отрядников, проявивших в той или иной мере в мародерстве, самовольных арестах, срывах операций»; закреплению при каждом оперучастке существующих отрядов

количеством не более 40–50 человек; обеспечению посредством имеющихся в аулах групп политработников политико-воспитательной работы с отрядниками; использованию отрядов не для изъятия вообще, а только по определенным заданиям руководителей оперучастков.

По изъятию «байства, КАЭР и бандактива» отмечалось, что вопрос «полной ликвидации банддвижения, последствий его и обеспечение твердой нормальной политической обстановки района и всего Адая является решающим». При этом констатировалось, что «изъятие идет очень слабо на всех оперучастках» причиной чего являлась: «слабость агентуры», «неумелое использование отрядов бельсенды», «комканье работы некоторыми руководителями оперучастков с целью, не считаясь с обстановкой, скорее вернуться в город», «арестовывается много бедняков, середняков: на 194 арестованных баев, торговцев, аксакалов — 49, зажиточных — 17, остальные середняки и бедняки, последних 94». Оперучасткам ставились задачи — «точно усвоив указания о порядке и объектах изъятия в течении недели подготовить дополнительные, наиболее полные списки всего элемента, подлежащего изъятию..., к операции по этим спискам приступить единовременно всем оперучасткам 25 сентября..., к этому же числу представить списки и план операции доброотрядами и военчастями на Усть-Урте по изъятию байства и бандактива..., сейчас же на Усть-Урт 2, 4, 5 и 6 оперучасткам забросить агентуру..., операции по изъятию всего байства, к.р. и бандактива в основном закончить к 20 октября».

Структура оперучастков в Мангыстауском районе, согласно документу, была определена следующим образом: 1) город Форт Александровск, Баутино, 1 и 3 аулы, руководитель Пчелкин; 2) полуостров Бузачи, т.е. 11, 12, 14, 15 и 16 аулы, руководитель Тихомиров; 3) 2, 4, 5 и 6 аулы, руководитель Арысланов; 4) 7, 8, 9 и 13 аулы, руководитель Абенов; 5) 10 и 17 аулы, руководитель Ефименко.

Директива приказывала «немедленно спецназначенными выслать краткий итоговый обзор работы оперучастков по состоянию на 20/9», в котором следовало осветить вопросы: «а) сколько и какого рода, в какой аул прикочевало населения из бандоткочевков на 20 сентября и если возможно, указать социальный состав; б) сколько по оперучастку изъято всего байства, к.р. и бандактива, с подразделением по социальному положению и сколько намечено к изъятию; в) сколько всего по оперучастку изъято оружия: нарезного, охотничьего, патронов винтовочных и холодного оружия; г) сколько отрядов самоохранны, дислокация их, вооружение каждого в отдельности до чистки и после таковой, приложить личные списки на каждый отряд в отдельности; д) сколько резидентур, характеристики и местонахождение резидентов, сколько осведомов и где точно, маршрутников и спецосведомления, указать недостатки работы агентуры» [12; 514–521].

Информационный потенциал рассмотренных источников позволяет исследователю заглянуть внутрь карательного механизма ОГПУ в момент его наивысшего напряжения, когда эскалация бессудных расправ и грабежей бедноты вынудила чекистское руководство перейти к жесткому, регламентированному, агентурно-структурированному подавлению кочевого населения Мангыстау. Эти документы, вышедшие из-под пера одного автора — руководителя операции Белоногова, представляют собой единый оперативно-тактический комплекс, отражающий критический, переломный момент в истории Мангыстауской трагедии. Так, схема расстановки сил (середина августа) дает точную географическую и персональную привязку 6 оперучастков, а директива от 22 августа регламентировала вопросы организации и проведения оперативно-чекистской, агентурно-разведывательной и осведомительной работы. Директива от 15 августа вскрывает механизм ликвидации представителей кочевой элиты, четко кодифицируя первоочередные категории для уничтожения. Сентябрьская директива, констатируя на конкретных примерах слабость работы по изъятию «байства, КАЭР и бандактива», подробно фиксирует задачи оперучастков по укреплению оперативно-чекистской работы в Мангыстауском районе и акцентирует внимание на своевременной отчетности.

Обсуждение

Общее количество рассмотренных документов и материалов составляет 52 разноплановых источника. В их числе: выписки из журналов ведения боевых действий, оперативные донесения, радиограммы, приказы, планы операций, телеграфные и письменные указания и схемы, докладные записки, директивы. Различные по объему, характеру, содержанию и направленности, представленные документы и материалы объединены общей целью — предоставить прямую и опосредованную информацию по широкому кругу вопросов истории повстанческого движения в

Мангыстау в 1931 году. Докладные записки и директивы содержат обобщенные данные по повстанческому движению, по организации оперативно-чекистской работы. Планы операций и сопутствующие им приказы формулируют стратегию и тактику борьбы с повстанческим движением. Выписки, донесения, радиогаммы информируют о положении дел по каждому конкретному случаю, связанному с оперативно-боевыми действиями в тот или иной отрезок времени. Телеграфные указания информируют о складывающейся в тот или иной момент оперативной ситуации и направлены на корректировку действий подчиненных сил подавления. Содержание письменных указаний и схем связано с организацией и подготовкой привлекаемых к боевым операциям частей и подразделений к осуществлению мероприятий походного и боевого порядков. Ключевыми характеристиками рассмотренных источников являются широкий масштаб, значительный объем и жанровое разнообразие.

Информация, содержащаяся в перечисленных документах, расширяет, уточняет и конкретизирует ключевые аспекты истории повстанческого движения в Мангыстау в 1931 году, которые были рассмотрены в трудах Т. Омарбекова, К. Алдажуманова, М. Омарова и Б. Жумагулова. Названные авторы работали преимущественно с макроисторическими источниками (резолуции Казкрайкома, итоговые докладные записки на имя Голощекина, архивно-следственные дела и др.).

В результате ряд вопросов, связанных с планированием военной операции, ее военно-организационной, технической и логистической подготовкой, координацией боевых действий ряда оперсекторов и дивизионов со стороны руководства ВОГПУ, детали оборонительных мероприятий при нападении повстанцев на Форт Александровский, военные операции отдельных подразделений сил подавления (отряд Шматкова), а также характер, содержание и сущность оперативно-чекистской работы в Мангыстауском районе в период проведения войсковой операции остались за пределами внимания исследователей.

В прежних трудах доминировало представление о превосходящей, четко отлаженной и дисциплинированной силе войск ОГПУ и РККА, которая методично и жестоко подавила сопротивление. Однако такие документы, как «Записка о состоянии чекистской работы и военных операций в Мангыстауском районе конца июня и первой половины июля 1931 г.» и «Докладная записка Актюбинского оперсектора ОГПУ по проведению операции по ликвидации бандитизма в Табынском, Уильском и других районах за время с 1 марта по 5 сентября 1931 года», обнажают структурный дисбаланс, недостаточную профессиональную подготовку и несогласованность действий внутри карательных органов. Факты отсутствия оперативных журналов, разгром отряда Мостового, паника среди командиров комотрядов, недостаточная компетентность начальника Гурьевского оперсектора Калашникова и открытая вражда между оперативниками и военными (Белоногов vs Оглода) показывают, что военно-чекистский аппарат на местах испытывал сложности управленческого характера. Подавление повстанческого движения затянулось не только из-за мужества кочевников, но и из-за проблем военно-организационного характера в рядах сил подавления.

Документы, в частности, директивы Белоногова от 22 августа и 20 сентября, дополняют сухие цифры репрессий описанием конкретных механизмов подавления кочевого общества. Впервые детально раскрывается технология «разложения банд изнутри» через засылку агентуры, контролируемый перехват колодцев на Устюрте (августовская схема расстановки сил) и использование института доноительства посредством передачи байского имущества лояльным активистам.

В трудах предшественников репрессии зачастую были обезличены («отряды ОГПУ», «внесудебные приговоры»). Документ Завьялова — Иванова дополняет историю восстания конкретными именами палачей (оперработники Карткожаков, Попов), детально описывая факты военных преступлений в виде бессудных расправ, пыток и избиений пленных повстанцев из отряда Б. Чуланова.

Благодаря критическому анализу рассмотренных документов в научный оборот вводятся темы, ранее не входившие в орбиту научных исследований. В том числе: а) детали ряда боестолкновений между 68-м дивизионом ВОГПУ и отрядами повстанцев; б) оперативно-тактические промахи в деятельности командования 68-го дивизиона и Бакинского отряда из состава 24-го полка ВОГПУ; в) констатация перегибов в практике репрессий и арестов среди населения района; г) организация всеобъемлющего контроля кочевых аулов — раздел «Инфосеть и резидентура» (директива от 22 августа) впервые пошагово раскрывает инструкции ОГПУ по созданию агентурных сетей внутри

родовых структур адайцев и табынцев; д) ликвидация верхушечных слоев кочевников — документы впервые четко фиксируют установку ОГПУ на превентивное физическое уничтожение не просто «вооруженных врагов», а носителей традиционной легитимности (баев, аксакалов, аткаминеров, бывших волостных управителей) с целью превратить население в покорную, лишенную традиционных лидеров массу.

Рассмотренный массив документов переводит изучение Мангыстауской трагедии 1931 года на качественно новый уровень. Он доказывает, что Адаевское восстание было не локальной вспышкой недовольства, а полномасштабной, трагической войной государства против традиционного кочевого этноса. При этом карательная система ОГПУ представлена в документах не как сложенный аппарат, а как механизм, не лишенный системных недостатков.

Представленные документы являются ценным, но специфическим источником. Вышедшие из-под пера работников ПП ОГПУ в Казахстане и его структурных подразделений, они требуют особенно тщательного источниковедческого анализа. Органы ОГПУ, хоть и адекватно реагировали на ситуацию, складывавшуюся в регионе в ходе повстанческого движения, вместе с тем были несвободны от господствовавшей идеологии и политической конъюнктуры. Будучи человеческим произведением, документы и материалы, подготовленные работниками спецслужб, несут на себе отпечаток того времени, «чекистский» менталитет. Отражая официальную линию, они зачастую односторонне и тенденциозно раскрывали сущность тех или иных явлений, событий, фактов.

Выводы

Рассмотренные нами документы и материалы, отложившиеся в результате деятельности ПП ОГПУ в Казахстане, его структур в лице Особого отдела, Управления пограничной охраны и войск, оперативных секторов, районных отделений и руководителей отрядов, — являются ценными источниками информации о подготовке и проведении войсковой операции против повстанческого движения в Мангыстау в 1931 году.

Их содержание способствует расширению научных представлений о причинах, характере и содержании вооруженных выступлений населения Мангыстауского района, направленных против хозяйственно-политических кампаний, проводимых органами советской власти; уточняет и конкретизирует деятельность отдельных вооруженных повстанческих отрядов в ходе военного противостояния с силами подавления; характеризует планы войсковой операции; углубляет знания о военно-организационной и технической стороне проводимых войсковых операций; показывает количественные и качественные характеристики противников в лице непосредственных участников боевых действий с обеих сторон; демонстрирует практику использования подразделений войск ОГПУ против различных групп и отрядов повстанцев; вскрывает сущность оперативно-чекистской работы в Мангыстауском районе в период проведения войсковой операции по подавлению повстанческого движения в Мангыстау и на Устюрте в 1931 году.

Представленные качественные и количественные характеристики источниковедческого потенциала рассмотренных документов и материалов свидетельствуют об их высокой репрезентативности, многоплановости и значительной информационной содержательности. Это дает основание считать, что в своей совокупности рассмотренные документы по праву должны занять ключевое место в корпусе источников по истории повстанческого движения казахских шаруа в Мангыстау в 1931 году. В этом случае будет реализована возможность: а) динамичного анализа темы; б) раскрытия всей совокупности обстоятельств, в которых возникло и протекало повстанческое движение в Мангыстау в 1931 году; в) конструирования полноценных научных представлений о содержании, сущности и характере повстанческого движения, а также деятельности силовых ведомств по ликвидации вооруженной формы протеста казахских шаруа в Мангыстау против силовой модернизации кочевого общества; г) воссоздания, в конечном итоге, целостной и объективной исторической картины одного из самых крупных по масштабу, драматичных по содержанию и трагичных по последствиям событий отечественной истории XX столетия.

Все это диктует необходимость их публикации для широкого использования в целях: а) углубленного исследования истории повстанческого движения казахских шаруа в Мангыстау; б) расширения научных представлений по таким вопросам, как место и роль рассмотренных документов и материалов в корпусе исторических источников по истории повстанческого движения казахских шаруа в Мангыстау в 1931 году.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта BR24993057 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Омарбеков Т. Зобалаң / Т. Омарбеков. — Алматы: Санат, 1994. — 270 б.
- 2 Омарбеков Т. 20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті / Т. Омарбеков. — Алматы: Санат, 1997. — 320 б.
- 3 Омарбеков Т. 1929–1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу / Т. Омарбеков. — Алматы: Арыс баспасы, 2018. — 480 б.
- 4 Омаров М. Расстрелянная степь. Документальное повествование / М. Омаров. — Алматы: Гылым, 1994. — 104 с.
- 5 Алдажуманов К. Крестьянское движение сопротивления. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / К. Алдажуманов. — Алматы: «Арыс»-Казахстан, 1998. — 420 с.
- 6 Жумагулов Б. Сұрқия саясат сойқаны / Б. Жумагулов. — Алматы: Үш Қиян, 2021. — 312 б.
- 7 Алланиязов Т. Последний рубеж защитников номадизма. История вооружённых выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929–1931 годы) / Т. Алланиязов, А. Таукенов. — Алматы: ОО «OST — XXI век», 2009. — 424 с.
- 8 Алланиязов Т.К. Источники по истории повстанческого движения в Мангыстау в 1931 году / Т.К. Алланиязов // Вестник Атырауского университета. История и археология. — 2022. — № 3 (66). — С. 16–27.
- 9 Алланиязов Т.К. Вооружённые выступления и повстанческие движения 1929–1931 годов в Казахстане: историография и источниковедение / Т.К. Алланиязов. — Караганда: ТОО «Типография Арко», 2024. — 222 с.
- 10 Специальный государственный архив КНБ РК (далее — СГА КНБ РК). — Ф. 9. — Оп. 1. — Д. 486. — Л. 163–167, 180–182.
- 11 СГА КНБ РК. — Ф. 9. — Оп. 1. — Д. 485. — Л. 30–36.
- 12 СГА КНБ РК. — Ф. 9. — Оп. 1. — Д. 484. — Л. 107.
- 13 СГА КНБ РК. — Ф. 9. — Оп. 1. — Д. 489. — Л. 87–101.
- 14 Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века) / под общ. ред. Е. Карина. — Нур-Султан: Дәуір, 2022. — Т. 1. — 622 с.
- 15 Степная трагедия: Адайское восстание 1929–1931 гг. / под ред. Ж. Набиева. — Алматы: Издательство «Арыс», 2010. — 448 с.

References

- 1 Omarbekov, T. (1994). *Zobalan* [Calamity]. Almaty: Sanat [in Kazakh].
- 2 Omarbekov, T. (1997). *20–30 zhyldardagy Qazaqstan qasireti* [The Tragedy of Kazakhstan in the 1920s–1930s]. Almaty: Sanat [in Kazakh].
- 3 Omarbekov, T. (2018). *1929–1931 zhyldardagy khalyq koterilisteri: Zertteu* [Popular Uprisings of 1929–1931: A Study]. Almaty: Arys baspasy [in Kazakh].
- 4 Omarov, M. (1994). *Rasstreliannaia step. Dokumentalnoe povestvovanie* [The Executed Steppe: A Documentary Narrative]. Almaty: Gylm [in Russian].
- 5 Aldazhumanov, K. (1998). *Krestianskoe dvizhenie soprotivleniia. Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremia i sudby* [The Peasant Resistance Movement. Peoples Deported to Kazakhstan: Time and Fate]. Almaty: «Arys»-Kazakhstan [in Russian].
- 6 Zhumagulov, B. (2021). *Surqia saiasat soiqany* [The Atrocities of Treacherous Policy]. Almaty: Ush Qian [in Kazakh].
- 7 Allaniiazov, T., & Taukenov, A. (2009). *Poslednii rubezh zashchitnikov nomadizma. Istoriia vooruzhennykh vystuplenii i povstancheskiikh dvizhenii v Kazakhstane (1929–1931 gody)* [The Last Stronghold of the Defenders of Nomadism: The History of Armed Uprisings and Resistance Movements in Kazakhstan (1929–1931)]. Almaty: NGO «OST — XXI century» [in Russian].
- 8 Allaniiazov, T.K. (2022). *Istochniki po istorii povstancheskogo dvizheniia v Mangystau v 1931 godu* [Sources on the History of the Insurgent Movement in Mangystau in 1931]. *Vestnik Atyrauskogo universiteta. Istoriia i arkhologiiia — Bulletin of Atyrau University. History and Archaeology*, 3 (66), 16–27 [in Russian].
- 9 Allaniiazov, T.K. (2024). *Vooruzhennye vystupleniia i povstancheskie dvizheniia 1929–1931 godov v Kazakhstane: istoriografiia i istochnikovedenie* [Armed Uprisings and Insurgent Movements in Kazakhstan during 1929–1931: Historiography and Source Studies]. Karaganda: TOO «Tipografiia Arko» [in Russian].
- 10 Spetsialnyi gosudarstvennyi arkhiv KNB RK [Special State Archive of the Committee of National Security of the Republic of Kazakhstan]. — Ф. 9. — Оп. 1. — Д. 486. — Л. 163–167, 180–182 [in Russian].

11 Spetsialnyi gosudarstvennyi arkhiv KNB RK [Special State Archive of the Committee of National Security of the Republic of Kazakhstan]. — F. 9. — Op. 1. — D. 485. — L. 30–36 [in Russian].

12 Spetsialnyi gosudarstvennyi arkhiv KNB RK [Special State Archive of the Committee of National Security of the Republic of Kazakhstan]. — F. 9. — Op. 1. — D. 484. — L. 107 [in Russian].

13 Spetsialnyi gosudarstvennyi arkhiv KNB RK [Special State Archive of the Committee of National Security of the Republic of Kazakhstan]. — F. 9. — Op. 1. — D. 489. — L. 87–101 [in Russian].

14 Karin, E.T. (Ed.). (2022). *Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka)* [Materials of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repressions (1920s–1950s)]. Vol. 1. Nur-Sultan: Daur [in Russian].

15 Nabiev, Zh. (Ed.). (2010). *Stepnaia tragediia: Adaiskoe vosstanie 1929–1931 gg.* [Steppe Tragedy: The Adai Uprising of 1929–1931]. Almaty: Izdatelstvo «Arys» [in Russian].

Сведения об авторах

Турганбек К. Алланиязов — кандидат исторических наук, профессор кафедры Истории Казахстана, экономики и право, Жезказганский университет имени О.А. Байконурова, Жезказган, Казахстан, e-mail: klio56@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6761-1525>

Ескайрат Е. Хайдаров (*автор-корреспондент*) — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Истории Республики Казахстан, Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Уральск, Казахстан, e-mail: eskairat.78@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5420-0118>

Авторлар туралы мәліметтер

Турганбек К. Алланиязов — тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан тарихы, экономика және құқық кафедрасының профессоры, Ө.А. Байқоңыров атындағы Жезқазған университеті, Жезқазған, Қазақстан, e-mail: klio56@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6761-1525>

Ескайрат Е. Хайдаров (*хат-хабарға жауапты автор*) — тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының тарихы кафедрасының аға оқытушысы, М. Өтемисов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан, e-mail: eskairat.78@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5420-0118>

Author Information

Turganbek K. Allaniyazov — Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Kazakhstan History, Economics and Law, Zhezkazgan University named after O.A. Baikonurov, Zhezkazgan, Kazakhstan, e-mail: klio56@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6761-1525>

Yeskairat E. Khaidarov (*corresponding author*) — Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History of the Republic of Kazakhstan, Makhambet Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan, e-mail: eskairat.78@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5420-0118>

Conflicts of Interest. The authors declare no conflict of interest / **Конфликт интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / **Мүдделер қатығысы.** Авторлар мүдделер қатығысының жоқ екенін мәлімдейді.